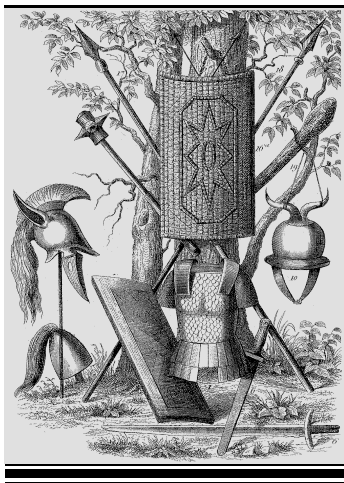

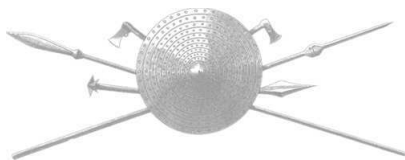
О ВОЕННОМ ИСКУССТВЕ

NICCOLÒ MACHIAVELLI

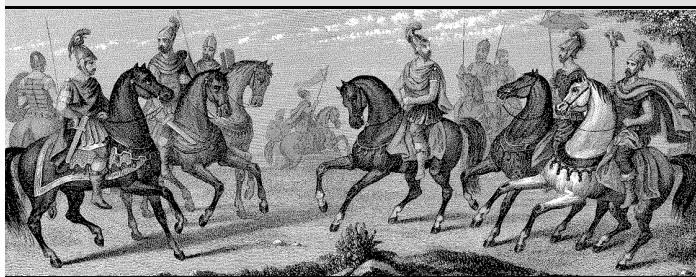
DELL'ARTE DELLA
GUERRA

НИККОЛО МАКИАВЕЛЛИ

О ВОЕННОМ
ИСКУССТВЕ

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 355.4
ББК 68
М15

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Художественное оформление
Е. Ю. Шурлаповой

Макиавелли, Н.

М15 О военном искусстве / Н. Макиавелли ; [пер. с итал.]. —
М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2013. — 317 с., ил.

ISBN 978-5-521-78987-0

Никколо Макиавелли — известный итальянский философ и политик эпохи Возрождения, занимал во Флоренции пост государственного секретаря, отвечавший за дипломатические связи республики.

Его трактат «О военном искусстве» — единственное политическое сочинение Макиавелли, опубликованное прижизненно. Этот труд — одна из лучших книг о военном деле, наравне с «Записками о Галльской войне» Гая Юлия Цезаря и «Искусством войны» Сунь-цзы. Благодаря глубокому анализу военного дела древних времен и современной автору действительности, а также важным выводам, касающимся организации и применения вооруженных сил, руководство русской армии признало этот труд вневременным и рекомендовало в качестве учебного пособия.

УДК 355.4
ББК 68

ISBN 978-5-521-78987-0

© ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2013
© Художественное оформление,
ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2013

О В О Е Н Н О М
И С К У С С Т В Е

Предисловие

*Никколо Макиавелли, гражданина и секретаря
флорентийского, к книге о военном искусстве,
посвященной Лоренцо, сыну Филиппо Строцци,
флорентийскому дворянину*

Многие, Лоренцо, держались и держатся того взгляда, что нет в мире вещей, друг с другом менее связанных и более друг другу чуждых, чем гражданская и военная жизнь. Поэтому мы часто замечаем, что, когда человек задумает выделиться на военном поприще, он не только сейчас же меняет платье, но всем своим поведением, привычками, голосом и осанкой отличается от всякого обыкновенного гражданина. Тот, кто хочет быть скор и всегда готов на любое насилие, считает невозможным носить гражданскую одежду. Гражданские нравы и привычки не подходят для того, кто считает первые чересчур мяг-

кими, а вторые — негодными для своих целей. Обычный облик и речь кажутся неуместными тому, кто хочет пугать других бородой и бранными словами. Поэтому для наших времен мнение, о котором я говорил выше, — это сама истина.

Однако если посмотреть на установления древности, то не найдется ничего более единого, более слитного, более содружественного, чем жизнь гражданина и воина. Всем сословиям, существующим в государстве ради общего блага людей, не были бы нужны учреждения, созданные для того, чтобы люди жили в страхе законов и бога, если бы при этом не подготавливалась для их защиты сила, которая, будучи хорошо устроенной, спасает даже такие учреждения, которые сами по себе негодны.

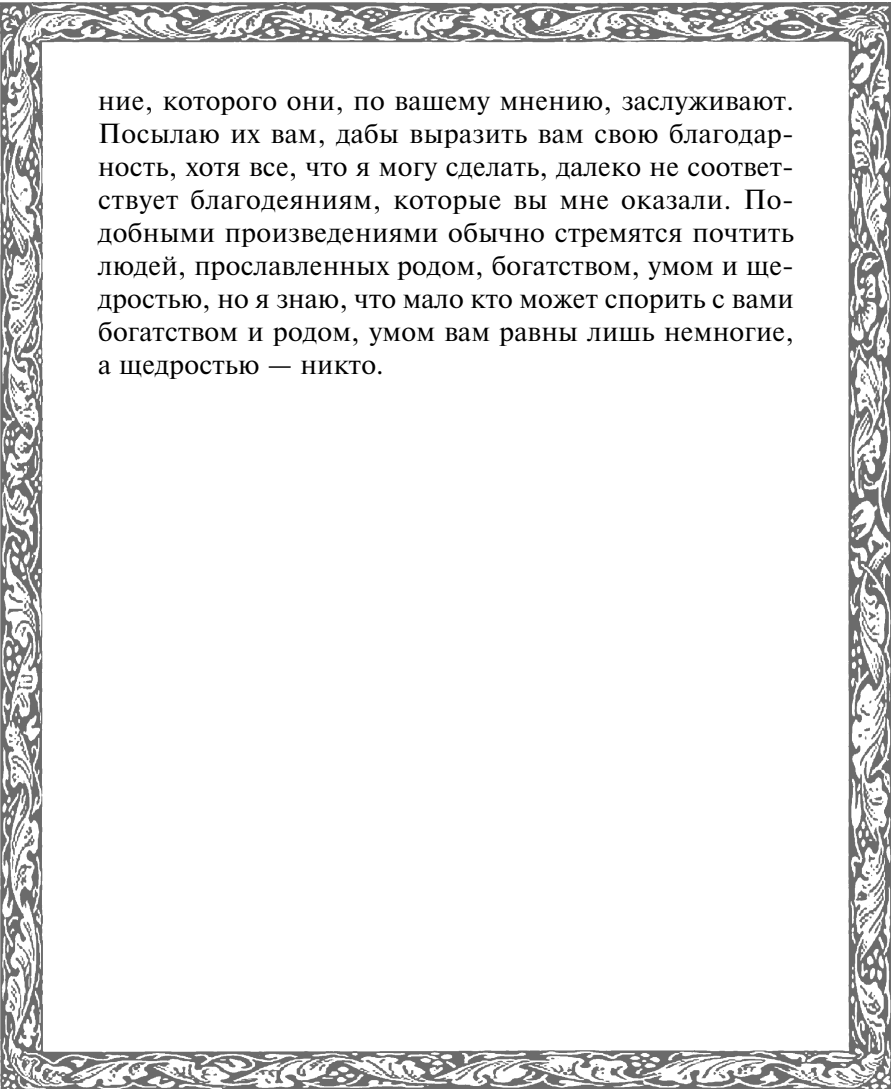
Наоборот, учреждения хорошие, но лишённые вооруженной поддержки, распадаются совершенно так же, как разрушаются постройки роскошного королевского дворца, украшенные драгоценностями и золотом, но ничем не защищенные от дождя. И если в гражданских учреждениях древних республик и царств делалось все возможное, чтобы поддерживать в людях верность, миролюбие и страх божий, то в войске усилия эти удваивались, ибо от кого же может отечество требовать верности, как не от человека, поклявшегося за него умереть?

Кто должен больше любить мир, как не тот, кто может пострадать от войны? В ком должен быть жив страх

божий, как не в том, кто ежедневно подвергается бесчисленным опасностям и всего более нуждается в помощи Всевышнего? Благодаря этой необходимости, которую хорошо понимали законодатели империй и полководцы, жизнь солдата прославлялась другими гражданами, которые всячески старались ей следовать и подражать. Теперь же, когда военные установления в корне извращены и давно оторваны от древних устоев, сложились те зловещие мнения, которые приводят к тому, что военное сословие ненавидят и всячески его чуждаются.

Я же, по всему мною виденному и прочитанному, не считаю невозможным возвратить это сословие к его древним основаниям и, хотя бы отчасти, вернуть ему прежнюю доблесть. Не желая проводить свои досуги без дела, я решился записать для ревнителей подвигов древности свои мысли о военном искусстве. Конечно, рассуждать о предмете, неизвестном тебе по опыту, — дело смелое, но я все же не считаю грехом возвести себя на словах в достоинство, которое многие с еще большей самонадеянностью присваивали себе в жизни. Мои ошибки, сделанные при написании этой книги, могут быть исправлены без ущерба для кого бы то ни было, но ошибки людей, совершенные на деле, познаются только тогда, когда приведут к гибели царства.

Вы же, Лоренцо, оцените теперь мои труды и воздайте им в своем приговоре ту похвалу или то осужде-

ние, которого они, по вашему мнению, заслуживают. Посылаю их вам, дабы выразить вам свою благодарность, хотя все, что я могу сделать, далеко не соответствует благодеяниям, которые вы мне оказали. Подобными произведениями обычно стремятся почтить людей, прославленных родом, богатством, умом и щедростью, но я знаю, что мало кто может спорить с вами богатством и родом, умом вам равны лишь немногие, а щедростью — никто.